

Вырезка из газеты

ТРУД

1 * ЯНВ 1987

г. Москва

з. 1323

Людмила
Касаткина

● Людмила Касаткина:

В детях наше продолжение

НАЙДЕТСЯ ли человек, которому не хотелось бы поднять завесу, отделяющую год минувший от года наступающего, задуматься на стыке лет над извечным вопросом: что день грядущий мне готовит, принесет ли новый год, как это принято желать друг другу, «новое счастье»?

Я тоже не исключение — к чему лукавить? — все мы хотим счастья. Однако к самому этому слову отношусь с большой осторожностью. Кого назвать счастливым? Того, у кого «есть все»? Но тогда он достоин сожаления: ведь ему уже не о чем мечтать. Бедны в таких случаях стремления — беден человек. А может быть, счастлива мать, гордая сознанием, что ей удалось вырастить детей добрыми, прямыми, честными людьми? Но и тут далеко не все однознач-

но. Ведь наши дети, которых мы учим быть честными, скромными, чуткими к чужой беде, будут жить в окружении не одних только честных, скромных и добрых людей.

Мой сын теперь уже взрослый. А когда он был еще школьником, учительница (не буду уж теперь называть ее) однажды в минуту откровения сказала мне напрямик: «Для какого общества вы воспитываете своего сына, что он у вас такой добряк и скромник? Как же он будет жить?» Ясен был тайный смысл ее слов: дескать, в нашей жизни надо уметь не дать себя обойти, если нужно, и локтями проталкиваться. Честно говоря, мне стало не по себе — чему она может научить детей с такой вот, с позволения сказать, моралью?

Мы старались не готовить сы-

на к безмятежной жизни, всю силу нашего влияния направляли на то, чтобы он был и в любой ситуации оставался верен своим принципам, не отступал от них. И надо сказать, что, став взрослым, он не разочаровал нас. Но теперь эти же мысли снова тревожат меня — ведь у нас растет внучка, Люсенька, а жизнь, увы, еще не устроена так, как хотелось бы, и на пути у порядочного человека с чистой совестью и чистыми руками могут встать люди бессовестные, жестокие, у которых нет своей чести и для которых чужая честь, чужое достоинство — пустой звук...

Но вернемся к предмету нашего новогоднего разговора — счастью. Хочу продолжить свою мысль. Мы в самом деле слишком легко и часто употребляем это огромное слово: «счастье труда», — даже когда речь идет о неинтересной, скучной, нелюбимой работе, или «спортивное счастье», когда правильнее было бы сказать проще — «удача». Чтобы не быть неверно понятой, поясню. Разумеется, и в спорте, как и во всяком творчестве, можно достичь высот самого настоящего счастья. Когда Ирина Роднина, стоя на «золотом» помосте и глядя, как гордо поднимается под

звuki нашего гимна алый флаг Родины, плакала, не скрывая слез, я, сидя у телевизора, принимала сердцем: это — слезы счастья, счастья труднейшей победы, но и минута печали — расставание с большим спортом... Счастье никогда и никому не дается легко — над ним надо трудиться, за него надо бороться, его надо завоевывать. Подъем к пику счастья всегда крут, и тяжело восхождение к нему.

Взять такое расхожее, можно сказать, словосочетание, как «счастье материнства». Разве за этими безмятежными словами разглядишь, как тяжело, как ответственно быть матерью! Говорят еще: «счастье — в детях». Это и так и не так, потому что тут поставлены за скобки и боль, и огорчения, и обиды. А мать, которая «упустила» своего ребенка, не имеет с ним душевного родства, — разве назовешь ее счастливой? Вот какая на нас, матерях, ответственность: и за счастье наших детей, и за собственное материнское счастье!

А оно — прекрасно. Казалось бы, уж чего-чего, а красок в моей жизни актрисы хватает, но насколько «разноцветнее», насколько богаче и интереснее, хотя и намного сложнее,

стала она с рождением сына!

Говорят, дети — наше повторение и продолжение, но я не хотела и не хочу, чтобы мой сын повторил меня во всем. Он должен быть лучше меня — иначе какая же я мать? И меня не огорчает, что он не пошел по нашим стопам — не стал ни артистом, ни режиссером. Он выбрал себе профессию журналиста и параллельно серьезно занимается музыкой.

Человек, который любит свое дело, увлечен и захвачен им, конечно же, не гарантирован от горьких неудач и разочарований, зато застрахован от однообразной, скучной жизни, где на первый план, все заслоняя собой, выступают бытовые неурядицы.

Меня всегда удивляют люди «заклиненные» на быте. Они вечно недовольны своей жизнью, кому-то завидуют, на кого-то злятся, на ком-то срывают раздражение. Оглянитесь — на улице, в магазине, в парикмахерской — как много вокруг недовольных, сердитых лиц. Вот продавщица — здоровая, молодая, хорошо одетая, а на лице — раздражение: губы поджала, глаза колючие, лицо злое. Мне жаль ее — она ведь недовольна не только нами, покупателями, но и жизнью своей, своими му-

жем, детьми — всем. Она живет неинтересно, скучно, грабит себя: для нее нет праздников — сплошь одни серые будни...

Правда, если быть до конца честной, то надо признать, что жизнь женщины — и продавщицы, и учительницы, и актрисы — нелегка: постоянное напряжение, непреходящие заботы, бесконечные очереди... Хотелось бы, чтобы их было поменьше, чтобы исчезло из нашей жизни само слово «дефицит». Чтобы человеку было доступно все, что ему необходимо в быту, чтобы были созданы все условия для обеспеченной, духовно наполненной и социально справедливой жизни.

Добрых счастье больше любит, чем злых, — этот секрет я открою и внучке, когда она подрастет. Вот маленький житейский пример. Когда наш сын решил жениться, для меня не было вопроса — как отнестись к невестке, я руководствовалась советом мудреца: или ты получишь дочь, или потеряешь сына. Конечно же, я выбрала первое, и теперь в нашей семье — мир, а мир в доме — одна из самых верных предпосылок счастья.

Желаю всем доброты и радости в семье, новых успехов на трудном — исхоженном и неизведанном родительском пути.